

Влияние "зелёного" протекционизма на развитие мировой торговли

Научный руководитель – Пороховский Анатолий Александрович

Виноградова Екатерина Максимовна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Экономический факультет, Москва, Россия
E-mail: katuha.2000@bk.ru

В настоящее время ключевым фактором социально-экономического развития становится повышение экологической безопасности производства, рациональное использование всех видов имеющихся ресурсов. Устойчивое развитие основывается на внедрении передовых инноваций во всех областях и сферах жизни. «Все эти вопросы поставлены в программе модернизации российской экономики и от успешности их решения зависит возможность обеспечения устойчивого развития страны, формирования в России и ее регионах постиндустриальной экономики, экономики «знаний» [3].

Концепция устойчивого развития закреплена в программных документах Организации Объединённых Наций. В частности, обращаясь к семнадцати целям устойчивого развития ООН, можно заметить, что внушительная их часть посвящена экологической повестке. Сами цели устойчивого развития были предложены ООН в 2015 году в качестве универсального призыва к разработке и осуществлению программ по искоренению нищеты, защите планеты и обеспечению процветания и мира для всего человечества к 2030 [14]. По мере нарастания экологических проблем устойчивое развитие «становится не просто трендом, но неотложной необходимостью для выживания человечества». Устойчивое развитие предполагает удовлетворение сегодняшних потребностей человечества без сокращения возможностей будущих поколений. Безусловно, концепция устойчивого развития включает в себя и экологический аспект, утверждая «взаимозависимости между социально-экономическим развитием и защитой окружающей среды» [2].

Ежегодно Глобальная сеть экологического следа (GFN) вычисляет экологический долг с 29 декабря 1970 года. Всемирный день экологического долга - дата, к которой человечество расходует все ресурсы, которые планета произвела за прошедший год. После этой даты и до конца года мы потребляем сверх того объёма, который производит Земля в течение года, и живём «взаймы» [7].

Экологический долг непреклонно растёт. В 2019 году Всемирный день экологического долга пришёлся на 29 июля. Из общего тренда выбивается 2020 год, когда эта дата сдвинулась на 22 августа - это связано с пандемией: спад экономической активности повлёк снижение экологического следа почти на 10% [2]. Так, в 2020 экодолг составил 128 дней, однако нельзя не отметить, что это было вызвано не активными действиями по защите окружающей среды, а внешним шоком для экономик стран - общий тренд на усугубление проблем продолжает существовать. И действительно, уже в 2021 году Всемирный день экологического долга состоялся 29 июля [8].

Всемирный день экологического долга - это приблизительная оценка, а не точная дата. Невозможно с абсолютной точностью определить день, когда мы нарушим наш экологический бюджет. По мере совершенствования методологии расчётов прогнозы будут продолжать меняться. Но каждая научная модель, сопоставляющая спрос человечества и предложение природы, демонстрирует последовательную тенденцию: из года в год мы значительно превышаем бюджет. Экологический долг растёт, и мы выплачиваем по нему

проценты, сталкиваясь с нехваткой продовольствия, эрозией почв и накоплением углекислого газа в атмосфере. Следует помнить, что экологические проблемы сопряжены с разрушительными человеческими и денежными издержками [7].

Переход к «зелёной» экономике сопряжён с улучшением уровня и качества жизни. «Однако для действенной реструктуризации промышленных систем и приведения их в соответствие с требованиями «зелёной» экономики требуется кросс-секторальный подход, позволяющий перестроить традиционную промышленную политику различных стран таким образом, чтобы включить в неё экологический и энергетический компоненты» [4]. Это позволяет ускорить структурную трансформацию и увеличить продуктивность национальных экономик. Согласно исследованию ООН [13], «зелёная» политика содержит ряд государственных мер, направленных на преобразование экономической структуры страны с целью её «озеленения».

«Зелёный» протекционизм - составная часть «зелёной» политики и существует в рамках концепции устойчивого развития. В последние годы внимание уделяется изучению влияния международной торговли на экологию, на состояние окружающей среды. Ряд учёных и вовсе полагает, что торговля между странами априори вредит окружающей среде. Их аргументы заключаются в том, что компании, существующие на свободном рынке, озабочены наращиванием прибыли, количества рабочих мест, объёмов рынка, но не уделяют должного внимания ущербу, который они наносят природе в процессе хозяйственной деятельности [4].

Однако такие элементы «зелёной» политики, как «зелёный» протекционизм, могут восприниматься негативно, поскольку они неизбежно воздвигают торговые барьеры и приводят к появлению юридических лазеек. Иногда под маской заботы об окружающей среде, под желанием защитить экологию посредством «зелёного» протекционизма может скрываться злоупотребление правом на защиту национального рынка. Рисунок 1.1 представляет динамику количества мер воздействия на мировую торговлю. Наблюдается положительный тренд: государства оказывают на мировую торговлю всё большее влияние, при этом количество либерализационных мер заметно меньше, чем ограничительных. В 2022 г. ограничительные меры составляют 83,5% от общего числа мер. Более того, с 2014 г. заметна тенденция на ускорение роста количества ограничительных мер.

На рисунке 1.2 отображена структура ограничительных мер, введённых государствами для воздействия на мировую торговлю по состоянию на 2022 г. Наибольшую долю занимают субсидии (кроме экспортных) - 29%. Чуть меньшая доля представлена протекционистскими мерами - 26%, а экспортные субсидии составляют 15%. Так, протекционизм оказывает серьёзное влияние на мировую торговлю. При этом чаще всего усилия по либерализации торговли прилагаются относительно медицинских товаров и оборудования, фармацевтики, а ограничительные меры чаще вводятся в отношении продукции из чёрных металлов, стального плоского проката, химической промышленности, транспортных средств.

Для обеспечения согласованной охраны окружающей среды и координации международной торговли в рамках концепции устойчивого развития международные организации выступают площадками для обсуждения этих вопросов. Они рассматриваются в таких международных организациях, как ВТО (Всемирная торговая организация), ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) и ВТамО (Всемирная таможенная организация). На повестке обсуждения объёмов выбросов парниковых газов, борьба с изменением климата, повторное использование ресурсов и отходов, «озеленение» транспорта [12]. Необходимо предпринимать меры для защиты окружающей среды, однако вместе с тем не допускать создания излишних торговых барьеров - этот вопрос требует рассмотрения на международном уровне.

«Зелёные» меры поддержки производителей и «зелёные» торговые ограничения неразрывно связаны с поиском баланса между свободной торговлей и решением экологических проблем, сохранением здоровья граждан, охраной окружающей среды. Безусловно, изменение климата, как одна из глобальных проблем, требует всеобщего, мирового решения, однако возможности стран различны и зависят от уровня их экономического развития. Так, «зелёные» меры поддержки при всей их очевидной необходимости и пользе могут быть использованы для стимулирования национальных производителей и защиты от иностранных, и тогда они начинают иметь протекционистский характер. Следует заметить, что правила ВТО закрепляют, что какие-либо ограничения могут быть наложены на основании свойств продукта, но не метода его производства. Тем не менее сегодня особенно внимание в рамках экологического регулирования уделяется именно способу производства товара. Для оценки экологичности продукта необходимо проследить весь его путь, весь производственный процесс. Однако же это не означает, что любое ограничение, основанное на особенностях способа производства товара, следует считать запрещённым - в каждой конкретной ситуации важно выяснить, какую цель преследует ограничительная мера: защиту окружающей среды или протекционизм.

Традиционно лидером в экологической политике считается Европейский союз [11]. ЕС первым начал субсидирование использования возобновляемых источников энергии, создал новаторский рынок прав на выбросы углерода, эмитировал «зелёные облигации» через Европейский инвестиционный банк (ЕИБ). Евросоюз принял наиболее жёсткие целевые показатели по сокращению выбросов парниковых газов.

На мой взгляд, говоря о «зелёном» протекционизме, следует уделить внимание одному из примеров европейских мер по защите окружающей среды, оказавших существенное влияние на мировую торговлю. В июне 2018 года Европейская комиссия, Совет Европейского союза и Европейский парламент с целью повышения доли использования возобновляемой энергии в Европе пришли к соглашению относительно дальнейшего развития Директивы о возобновляемых источниках энергии - RED [10]. И уже в ноябре 2018 года Европейский парламент официально утвердил Директиву RED II - она вступила в силу в 2021 году и будет действовать вплоть до 2030 года. Данный документ повлиял на объёмы использования пальмового масла в ЕС, хотя в тексте Директивы отсутствуют какие-либо конкретные указания на ограничения его импорта. Дело в том, что Европейский парламент заключил, что пальмовое масло не следует причислять к возобновляемому биотопливу, поскольку его производство негативно сказывается на экваториальных лесах. Следуя принципам устойчивого развития, ЕС оказал негативное воздействие на крупнейших производителей пальмового масла - Индонезию и Малайзию, чьи доли рынка составляют 53% и 29% соответственно. Закономерно, что эти страны проиграют от решения ЕС, а внутри самой Европы при этом вырастет доля использования других культур, произрастающих в том числе и в ЕС.

Когда обновлённая директива RED II, включающая запрет использования пальмового масла для производства биодизельного топлива, вступила в силу, действия ЕС вызвали волну протестов в странах-экспортёрах пальмового масла [5]. Неудивительно, ведь в Индонезии, крупнейшей странепроизводительнице пальмового масла, в этой отрасли занято 17 миллионов человек [6]. Ряд положений данной инициативы Евросоюза вступит в силу в 2024 году, а полностью её эффект мы увидим в 2030 году.

Иными словами, инициатива Европейского союза, выразившаяся в отказе от импорта пальмового масла в RED II, оказала сильное влияние на индонезийскую экономику. Действия ЕС встретили сопротивление в странах АСЕАН, особенно в Индонезии и Малайзии, влияние RED II на которых наиболее велико и пагубно. Очевидно, стремление ЕС к 2030 году отказаться от использования пальмового масла и нарастить объём потребления

энергии из возобновляемых источников до 32% от общего объёма потребления энергии способствуют достижению целей устойчивого развития, в сфере экологии, в частности, однако меры ЕС оказывают искажающее влияние на мировую торговлю, ограничивая развивающимся странам пространство для манёвра.

«Возросшее использование климатической повестки дня в создании барьеров в торговле вызывает реакцию со стороны развивающегося мира, например БРИКС» [2], не только АСЕАН. Но всё же вслед за Европейским союзом к внедрению «зелёной» политики двигаются и остальные государства. «По данным исследования АКРА, аналог «Европейской зелёной сделки» с той же целью по достижению углеродной нейтральности к 2050 г. уже принят в Республике Корея, обсуждение Green New Deal имеет место в США, несмотря на борьбу действующей администрации с попытками международного климатического регулирования» [2]. На мой взгляд, данный тренд неизбежен: «зелёная» повестка становится частью международной торговли, считаясь неотъемлемым элементом уставных документов региональных и мегарегиональных соглашений.

Источники и литература

- 1) 1. Regulation (EU) 2021/1119 of the European Parliament and of the Council of 30 June 2021 establishing the framework for achieving climate neutrality and amending Regulations (EC) No 401/2009 and (EU) 2018/1999 ('European Climate Law') // Official Journal of the European Union. 2021. № L 243. С. 1-17.
- 2) 2. Стуглев А.А., Саламатов В.Ю., Губенко Е.К. и др. «Экологическая повестка и международная торговля: от противоречий к возможностям» // Росконгресс Инсайдер. 2020. С. 1-43.
- 3) 3. Мингалева Ж. А. Устойчивое развитие экономики: инновации, рациональное природопользование и ресурсосбережение // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2023. №. 4. С. 120-122.
- 4) 4. Саламатов В.Ю., Губенко Р.М., Конторин А.И., Манукян К.А. «Зеленая экономика и международная торговля: на пути к устойчивому развитию» // Росконгресс Инсайдер. 2020. С. 1-44.
- 5) 5. Erisnesia N.C. CPC as Indonesia and Malaysia's Response to European Union Protectionism For the 2015-2019 Period // Journal of Social Science. – 2021. Т. 2. №. 5. С. 685-696.
- 6) 6. Umarach M.S. The phenomenon of green trade protectionism: analysis of the EU palm oil import ban in the ASEAN region // Jurnal Ekonomi dan Bisnis Airlangga. 2021. Т. 31. №. 2. С. 103-116.
- 7) 7. Global Footprint Network: <https://www.footprintnetwork.org/ourwork/earth-overshoot-day/>
- 8) 8. Earth Overshoot Day: https://www.overshootday.org/?__hstc=104736159.2ff9811d6f45867d982a29a390d1e211.1644839443549.1644839443549.1644839443549.1&__hssc=104736159.3.1644839443549&__hsfp=729275357
- 9) 9. Global Trade Alert: https://www.globaltradealert.org/global_dynamics/dayto_0605/flow_all
- 10) 10. European Commission. Renewable energy directive: https://energy.ec.europa.eu/topics/renewable-energy/renewable-energy-directive-targets-and-rules/renewable-energy-directive_en

- 11) 11. European Commission: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/8a9b9147-3aeb-11ed-9c68-01aa75ed71a1/language-en>
- 12) 12. OECD: <https://www.oecd.org/about/>
- 13) 13. Green Industrial Policy: Concept, Policies, Country Experiences: https://www.unido.org/sites/default/files/files/2017-12/green_industrial_policy_book.pdf
- 14) 14. United Nations Development Programme: <https://www.undp.org/sustainable-development-goals>

Иллюстрации

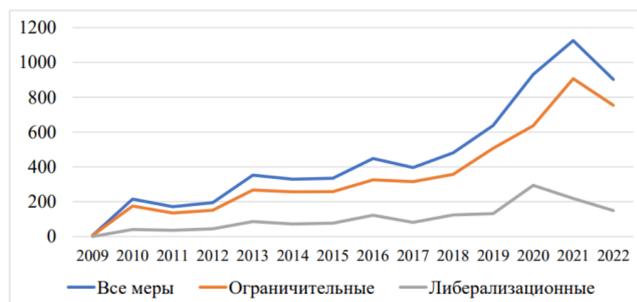

Рис. Рисунок 1.1 – Государственные меры воздействия на мировую торговлю

Рис. Рисунок 1.2 – Инструменты политики ограничительного воздействия на мировую торговлю